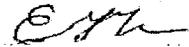

На правах рукописи

ШАШНЕВА Екатерина Николаевна

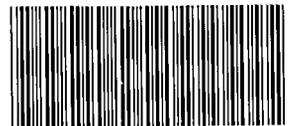
**АРХЕТИП ДОМА
В ТВОРЧЕСТВЕ К.Д. БАЛЬМОНТА**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата культурологии

10 МАЯ 2012

Шуя 2012

005042812

Работа выполнена на кафедре культурологии и литературы
ФГБОУ ВПО «Шуйский государственный педагогический университет»

Научный руководитель

доктор филологических наук, профессор
Розанова Людмила Анатольевна

доктор философских наук, профессор
Фатенков Алексей Николаевич

Официальные оппоненты

доктор филологических наук, профессор
Маслов Виктор Георгиевич
ФГБОУ ВПО «Шуйский государственный педагогический университет», профессор кафедры русского языка и методики обучения,

доктор культурологии, доцент
Океанская Жанна Леопидовна
ФГБОУ ВПО «Ивановский институт ГПС МЧС России», доцент кафедры гуманитарных дисциплин
ФГБОУ ВПО «**Шадринский государственный педагогический институт**»

Ведущая организация

Защита диссертации состоится «18» мая 2012 г. в «10» часов на заседании Диссертационного совета Д. 212.302.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – теория и история культуры при ФГБОУ ВПО «Шуйский государственный педагогический университет» по адресу: 155908, г. Шуя, Ивановской области, ул. Кооперативная, 24, ауд. 220.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Шуйский государственный педагогический университет».

Автореферат разослан «17» апреля 2012 года.

И. о. ученого секретаря
диссертационного совета,
доктор филологических наук,
доцент

Д.Л. Шукуров

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В XX-XXI веках архетипическое понимание Дома приобретает особое значение. Человеком во многом оказалась утраченной возможность быть сопричастным жизни своей родины. Череда социальных взрывов, войн, революций, экономических потрясений, технизация всех сфер жизни подорвали привычный ценностный уклад, расшатали нравы. Люди, претерпевая невзгоды, ищут прочную бытийную опору – и находят её, если не сбиваются с пути, в реалиях и идеях родной природы и культуры, семейного очага, дома. Поиск и формирование архетипа Дома в отечественной прозе и поэзии последнего столетия, особенно в литературе русского зарубежья, стали важным элементом жизненного и творческого стиля небесталанных людей, вброшенных в водоворот истории. Вынужденная или казавшаяся таковой эмиграция, внешняя и внутренняя, естественным образом создаёт ситуацию бездомности – чужие территории, съемные квартиры, отчуждённость. Насильственно-добровольный отъезд за границу, потеря своего «пространства» и мира привели к оторванности от России – Дома не только гео- и биографического, но и духовного. В ответ душа истово жаждет обретения пристанища или возвращения в некогда утраченную обитель.

Не случайно архетипические черты Дома становятся столь значимыми в произведениях отечественных литераторов. О расшатанном, потерянном мире и крове повествуют: М.А. Булгаков в «Зойкиной квартире», «Днях Турбиных», «Мастере и Маргарите», И.А. Шмелёв в «Лете Господнем», А.Т. Твардовский в «Доме у дороги», Ю.В. Трифонов в «Доме на набережной» и др.

Творчество Константина Дмитриевича Бальмонта в этом плане — не исключение; напротив, архетип Дома в его поэтическом мире занимает одно из центральных мест. Он перенес три эмиграции, прожил вне России в общей сложности около тридцати лет, тяжело переживал отрыв от родины, от родного русского языка. Однако, несмотря на непростые жизненные обстоятельства, словесник продолжал творить: писал стихи и прозу, переводил с иностранных языков. Литературная деятельность Бальмонта 1920-30-х гг. была очень интенсивной. Он печатался в парижских газетах «Последние новости» и «Современные записки», в некоторых прибалтийских изданиях, выпускал книги, читал лекции в Сорбонне, публиковался в американской и итальянской периодике. За границей им были выпущены сборники: «Марево» (1922), «Воздушный путь» (1923), «Под Новым Серпом» (1923) «Моё – Ей. Россия» (1924), «В раздвинутой Дали. Поэма о России» (1929), «Северное сияние. Стихи о Литве и Руси» (1931) «Голубая подкова. Стихи о Сибири» (1935), «Светослужение» (1936-1937).

В настоящее время творчество К.Д. Бальмонта широко исследуется и популяризируется, обсуждается научно-академическим сообществом. Ежегодно на базе Шуйского государственного педагогического университета проводятся Бальмонтские чтения. Регулярно издается тематический сборник трудов «Солнечная пряжа». В этом году будет проведена Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Феномен К.Д. Бальмонта в современном культурном пространстве: к 145-летию со дня рождения поэта» (XXIV Бальмонтские чтения). Создан специализированный сайт: <http://balmontoved.ru>. В 2007 году учреждена Всероссийская премия имени К.Д. Бальмонта «Будем как солнце!». В литературно-краеведческом музее имени К.Д. Бальмонта установлен макет бюста поэту. Это первый в России памятник. В школе № 2, где учился поэт, устраиваются поэтические вечера.

Степень научной разработанности проблемы.

Проблематика Дома получила широкое освещение в работах культурологов и философов: М.М. Бахтина, Ж. Бодрийяра, С.Н. Булгакова, А. Большаковой, А.Б. Есина, С.Н. Иконниковой, И.А. Ильина, М.С. Кагана, Б.В. Маркова, В.А. Маркова, Е.М. Мелетинского, В.В. Прозерского, В.В. Розанова, С.Н. Тесли, П.А. Флоренского, С.Л. Франка, М. Фуко, М. Хайдеггера, М. Элиаде, К.Г. Юнга и др.

Идея Дома в контексте национальной ментальности – как «идея прежде всего соединительная, духовно и материально созидательная»¹ – рассмотрена Г.М. Шленской.

Проблема домостроения (одомашнивания) как актуальная для современной культурологии изучается в работах В.П. Козырькова.

Архетипические черты Дома и родного мира в контексте творчества К.Д. Бальмонта отслеживаются в текстах: К.М. Азадовского, С. Айдиняна, Г.М. Бонгард-Левина, И.Г. Дубровской, П.В. Куприяновского, Н.А. Молчановой, В.П. Океанского, Т.С. Петровой, Л.А. Розановой, Е.С. Ставровского, Л.Н. Таганова и др.

Много важных «домашних» наблюдений содержат мемуарные записи Е.А. Андреевой-Бальмонт. Также ценны в этой связи воспоминания и свидетельства современников К.Д. Бальмонта, в частности: И. Анненского, А. Белого, А. Блока, В.Я. Брюсова, дочери поэта Н.К. Бруни-Бальмонт, И.А. Бунина, М. Волошина, Б.К. Зайцева, Вяч. Иванова, П.С. Когана, Л. Сабанеева, Н.А. Тэффи, М.И. Цветаевой, И.С. Шмелева.

¹ Шленская Г.М. Мотив дома в русской послеоктябрьской литературе // Воспитание исторического и национального самосознания в процессе преподавания дисциплин гуманитарного цикла. Тезисы научно-методической конференции / Канский педагогический колледж. Отв. ред. Г.М. Шленская. - Канск, 1996. - С. 22.

Книга К.М. Азадовского и Г.М. Бонгард-Левина «Константин Бальмонт – Ивану Шмелеву: письма и стихотворения 1926-1936» проливает свет на заграничную жизнь поэта. Опубликованные в ней материалы позволяют восстановить историю их общения, духовного роста и ностальгических переживаний.

Важные для нашей тематики детали почерпнуты из исследования П.В. Куприяновский и Н.А. Молчанова «Поэт Константин Бальмонт. Биография. Творчество. Судьба», Е.С. Ставровского «Род Бальмонтов в лицах и судьбах».

В статье Т.С. Петровой «Константин Бальмонт “Где мой дом?”» показана сложность и неоднозначность движения писателя к постижению корневых основ человеческой жизни, к представлению образа родины в соотношении с понятием родного земного и небесного начал.²

В докторской диссертации Н.А. Молчановой «Поэзия К. Д. Бальмонта: проблемы творческой эволюции» (2005 г.) обстоятельно проанализирован творческий путь К.Д. Бальмонта от начала 1900-х годов до конца 1930-х годов.

Цель исследования: культурологическими средствами рассмотреть архетип Дома в творчестве К.Д. Бальмонта.

Объект исследования: архетип Дома в творчестве К.Д. Бальмонта.

Предмет исследования: культурологический аспект архетипа Дома в творчестве К.Д. Бальмонта.

Гипотеза исследования: мы понимаем архетип Дома в творчестве К.Д. Бальмонта как культурную и нравственную ценность. Дом создается самим человеком и несёт на себе отпечаток его личности, становясь пространством индивидуализированным: это «свой», «родной» мир. Архетип Дома выводится из числа сугубо пространственных и обнаруживает духовно-нравственную составляющую.

Для реализации цели и гипотезы исследования решаются следующие задачи:

1. Уточнить архетипические черты Дома, выделяемые мировой и отечественной культурой.
2. Определить векторы поиска К.Д. Бальмонтом архетипических черт Дома.
3. Выяснить смысловую меру странничества и бездомности в жизни и творчестве К.Д. Бальмонта.
4. Контент-анализом бальмонтовских текстов выявить их основные смысловые линии.

Методологическая база исследования.

² Петрова Т.С. Константин Бальмонт «Где мой дом?» // Литература в школе. - 2006. - № 12. - С. 6-12.

В работе используется герменевтический метод, включающий в себя сравнительно-исторический (компаративистский) подход и контент-анализ как инструмент лексико-понятийного анализа текста.

Источниковая база исследования.

Материалы, составляющие творческое наследие К.Д. Бальмонта, включая эпистолярную часть: переписка с матерью В.Н. Бальмонт, Е.А. Андреевой-Бальмонт, И.С. Шмелевым, Д. Шаховской и др.

Источниковедческая база исследования.

Литература научно-академического и мемуарно-публицистического плана, позволяющая в своей совокупности получить и передать представление о специфике личности и творческих интересах К.Д. Бальмонта в контексте тематики диссертации. Архивные материалы.

Научная новизна исследования.

1. Уточнены архетипические черты Дома, выделяемые мировой и отечественной культурой.
2. Определены векторы поиска К.Д. Бальмонтом архетипических черт Дома.
3. Выяснена смысловая мера странничества и бездомности в жизни и творчестве К.Д. Бальмонта.
4. Контент-анализом бальмонтских текстов выявлены их основные смысловые линии.

Теоретическая значимость исследования.

Предложена и обоснована новая интерпретация творчества К.Д. Бальмонта, в основе которой идея искания поэтом архетипа Дома. Такой взгляд позволяет своеобразно систематизировать богатый фактический материал, приоткрывая в нём оставшиеся ранее неостребованными культурологические смыслы.

Практическая значимость исследования.

Результаты исследования могут быть использованы в вузовских курсах культурологии, истории и теории культуры, истории и теории литературы, в специальных курсах гуманитарной тематики. Материалы диссертации могут найти применение в дальнейших научных изысканиях литературных текстов в оптике культурологии.

Апробация результатов диссертационного исследования.

Материалы и результаты работы обсуждались на заседаниях кафедры культурологии и литературы Шуйского государственного педагогического университета. Основные положения диссертации представлены в докладах на научных конференциях: I и II Межвузовская научно-методическая конференция «Шуйская сессия студентов, аспирантов, молодых ученых» (Москва-Шуя, 2008-2009); Межвузовская научная конференция «Сохранение и развитие культурного и образовательного потенциала ивановской области» (V областной фестиваль

«Молодая наука – развитию Ивановской области», Иваново, 2009); III региональная научно-практическая конференция «Проблемы гуманитарного образования: школа-вуз» (Шуя, 2009); Научная конференция «Российская провинция: история, традиция, современность» (Копров, 2009); III научно-практическая конференция «Теория и практика современной науки» (Москва, 2010); IV Международная научная конференция (Москва-Шуя, 2011); I заочная научная объединенная сессия молодых ученых, аспирантов, студентов «Трибуна ученого: актуальные проблемы современного образования» (Шадринск-Шуя, 2011).

Положения, выносимые на защиту:

1. Основные смысловые линии бальмонтовских текстов заданы понятием «душа», с которым соотносимы лексемы: «весна», «жизнь», «слово», и понятием «дом», с которым соотносимы лексемы «родина», «земля». Именно учет частот встречаемости понятий, а не коррелятивных из слов, позволяет судить о статусе в корпусе текстов тех или иных смысловых мотивов.

2. Обнаруживаются три главных вектора поисков К.Д. Бальмонтом архетипических черт Дома: Дом – душа поэта, Дом – Россия, Дом – вселенная, космос.

3. Проблема Дома и бездомности в творчестве К.Д. Бальмонта схватывает и передаёт состояние духа и настроения как современной ему эпохи, так и извечное состояние творческих натур, тяготеющих то к оседлости, то к скитаниям. Проза К.Д. Бальмонта, написанная после 1920 года, почти вся проникнута любовью к родине и тяготой бездомности. Приобщившийся к западной культуре, поэт нередко глядел на родину из-за рубежа, сопоставляя ценности «родные» и «вселенские». Но Россию он всегда старался познать и понять по-домашнему, изнутри; с годами это стремление усиливалось.

4. В романе «Под Новым Серпом» Домом для К.Д. Бальмонта и его литературного героя становится метафизически-бытийное пространство.

Личный вклад автора настоящего диссертационного исследования состоит в рассмотрении творчества К.Д. Бальмонта в контексте проблематики архетипа Дома.

Структура диссертационного исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии, включающей 196 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении даётся общая характеристика работы, её актуальность, степень разработанности проблемы, формулируются цель, объект, предмет исследования, авторская гипотеза и решаемые задачи, очерчивается методология, источниковая и источниковедческая базы, декларируется

научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, выписываются положения, выносимые на защиту, оценивается личный вклад диссертанта.

В первой главе «Мировая и отечественная культура в поисках архетипа Дома» выявляются исторические предпосылки формирования архетипа Дома в культуре и литературе XX века. Раскрываются нравственные ценности в творчестве К.Д. Бальмонта и определяются векторы интерпретации поэтом архетипа Дома.

В параграфе 1.1. «Явление архетипа Дома в культуре XX века» дается характеристика исторического периода после Октябрьской революции 1917 года. Описывается культурная трансформация архетипа Дома, связанная с вытеснением традиционалистского миропонимания. В рамках социалистической культуры, наследующей и углубляющей революционно-радикальные умонастроения, прежние ориентиры либо отменялись, либо пересматривались.

«Архетип» (греч. *archetypos*, "первообраз") – широко используемое в теоретическом анализе культуры понятие, впервые введенное швейцарским психоаналитиком и исследователем мифов К.Г. Юнгом. У него оно означало первичные схемы образов, воспроизводимые бессознательно и априорно формирующие активность воображения, а потому выявляющиеся в мифах и верованиях, в произведениях литературы и искусства, в снах и бредовых фантазиях. Тожественные по своему характеру архетипические образы и обнаруживаются в несоприкасающихся друг с другом мифологиях и сферах искусства, что исключает объяснение их возникновения заимствованием. Однако архетипы – это не сами образы, а их схемы, психологические предпосылки, их возможность. У К.Г. Юнга архетипы имеют не столько содержательную, сколько формальную характеристику. Содержательное наполнение первообраз получает лишь тогда, когда он наполняется материалом сознательного опыта.

М. Элиаде, отдавая должное К.Г. Юнгу, трактует архетипы несколько иначе. Для него это не составные части коллективного бессознательного, а скорее модели поведения, образцы для подражания, парадигмы всех видов человеческой деятельности.

Важнейшим свойством архетипа является способность видоизменяться, сохраняя при этом свое родовое значение. Современный исследователь А. Большакова называет это «вариативностью инвариантности»³. Архетип может до неузнаваемости изменяться, воплощаясь в творчестве разных авторов, сохраняя «некое ценностно-

³ См.: Большакова А. Литературный архетип // Литературная учеба. 2001. № 6.

смысловое ядро, в своей неизменности обеспечивающее высокую устойчивость архетипической модели»⁴.

Отечественное литературоведение обратилось к проблеме архетипа сравнительно недавно. Одним из первых это сделал В.А. Марков. Он установил архетипическую связь между мифом и литературой и сосредоточил внимание на трех особенностях архетипов: всеобщности, универсальности и репродуцирующем характере. Вслед за К.Г. Юнгом исследователь утверждает, что архетипы, как золотые слитки человеческого опыта – нравственного, эстетического, социального – хранятся в коллективном бессознательном. «Общечеловеческие императивы и ценности имеют архетипическую основу. Здесь символы вечности и вечность символов. Здесь миф, искусство и человек»⁵. Архетипы истолковываются вневременным и всеобщим средоточием общечеловеческих ценностей во всех сферах жизни.

Е.М. Мелетинский, занимаясь изучением архетипических сюжетов и образов, трактует архетипы как «первичные схемы образов и сюжетов, составившие некий исходный фонд литературного языка, понимаемого в самом широком смысле»⁶.

В параграфе раскрывается символика дома, его метафизическое, в частности религиозное, значение.

В мифологической и религиозной моделях мира символика дома является частью символики сакрального центра. «Всякое жилище располагается рядом с Axis Mundi, так как религиозный человек желает жить в Центре Мироздания...»⁷. Дом – это *imago mundi*, модель Вселенной, приспособленной к размерам и потребностям человека. Именно в доме происходит «встреча» человека с космосом. Рано возникшая в архаических культурах триада «дом – космос – тело» обнаруживает изоморфизм своих элементов: «Тело, равно как и Космос, в конечном итоге не что иное, как “положение”, система жизнеобеспечения <...> Человек “живет” в своем теле точно так же, как он живет в доме или в Космосе, который он сотворил для себя сам»⁸. По этой причине «столь обычны перекодировки между частями человеческого тела, элементами космоса и деталями дома... Дом может

⁴ Там же.

⁵ Марков, В. А. Литература и миф: проблема архетипов (к постановке вопроса) / В. А. Марков. // Тыняновский сборник. Четвертые тыняновские чтения. - Рига, 1990. - С. 133.

⁶ См.: Мелетинский Е.М. О литературных архетипах. - М., 1994.

⁷ Элиаде М. Космос и История: Избранные работы / Общ. ред. И.Р. Григулевича, М.Л. Гаспарова. - М.: Прогресс, 1987. - С. 277.

⁸ Элиаде М. Космос и История. - М., 1987. - С. 335-336.

быть “развернут” в мир и “свернут” в человека»⁹. Отсюда характерное для народной культуры уподобление: наличников – лицу, устья печи – устам, окна – оку. В обрядовой практике славян четыре стены дома соотносились с четырьмя сторонами света, а на период строительства в центр будущего жилища сажали деревце, уподобляя строительство дома его росту. Структура дома в целом дублировала трехчленную структуру мироздания: чердак – небо, жилая часть – земля, подполье – преисподняя.

Идеи домостроя восприняты не как закон, но как завет, «которому следуют строже, чем закону, потому что он глубже проник в душу и направляет жизненные усилия всех обитателей Дома: не обывателей, но обитателей, и не только быт – бытие их волнует прежде всего»¹⁰. Русское «домостроительство» синонимично греческому слову «икономия». Последнее буквально означает «законы дома», «устройство дома и домашних дел», «домоводство», «управление домом», «домоуправление». Домостроительством-икономией фактически именуется бытование человека в социальном мире на основе сакральных принципов и не в ущерб повседневности. Проблема существования в доме осмысливается в ряду проблем бытийных, а не только бытовых. «Дом как некая материально-духовная совокупность может состояться, а может и не состояться. Вместо дома может быть некое ограниченное пространство, где люди едят, пьют, спят и т. д. Каждый человек знает – есть у него дом в его подлинном значении или нет»¹¹.

О необычайной символической емкости понятия «дом» пишет О. Шпенглер: «Дом – это самое чистое выражение породы, которое вообще существует. Первоначальная форма дома всецело вырастает из органического чувства. Ее даже не создают. Она обладает такой же внутренней необходимостью, как раковина моллюска, как пчелиный улей, как птичьи гнезда...»¹². По О. Шпенглеру, дом – это плод самовыражения национальной души и одновременно опознавательный знак различных культур: исчезает определённый тип дома – вымирает некоторая человеческая порода.

⁹ Байбурин А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян.- Л.: Наука, 1983.- С. 11.

¹⁰ Колесов В.В. Домострой без домостроевщины // Домострой / Сост. В.В. Колесова.- М.: Сов. Россия, 1990.- С. 21.

¹¹ Ничипоров Б. (прот.) Времена и сроки. Очерки онтологической психологии.- М.: Фонд содействия образованию XXI века, «Паломник», фонд «Сеятель», 2002.- С. 92.

¹² Шпенглер О. Закат Европы / Самосознание европейской культуры XX века: Мыслители и писатели Запада о месте культуры в современном обществе / Сост. С.С. Аверинцев. М.: Политиздат, 1991.- С. 23.

В новелле Э. По, переведённой К.Д. Бальмонтом, Дом Ашеро́в символизирует мир, пребывающий в состоянии глубокого распада: угасающий, мертвеющий, находящийся на пороге полного исчезновения.

Диссертантом обсуждается процесс доместикации (одомашнивания) в современной культуре. Он понимается сегодня одним из традиционных механизмов становления и развития цивилизации. Особенность современной доместикации состоит в её противоречивости, в переплетении конструктивных и неконструктивных тенденций. Одомашнивание досуга выступает негативом в силу бедности пространства жилища и тех социальных процессов, которые выступают предпосылками обретения крова в городском ландшафте. Бедное пространство жилища есть продукт развития не дома самого по себе, а общества, всех общественных отношений, включая отношения духовные. В свою очередь структура дома начинает активно включаться в систему общественных отношений и модифицировать социальные структуры на свой лад. Доместикация переходит в стадию редоместикации, то есть начинает свое обратное движение¹³.

В параграфе 1.2. «Архетипические черты Дома в русской литературе XX века» рассматривается наследие ряда писателей и поэтов, которые затрагивают интересующую нас тему в своих произведениях: А.А. Ахматовой, Ф.А. Абрамова, М.А. Булгакова, Ф. Сологуба, А.Т. Твардовского, М.И. Цветаевой.

В текстах М.А. Булгакова фигурируют три основных модели дома: дом-«приют» («хорошая квартира»), «исторический» дом и «мертвый» дом («нехорошая квартира»).

Серьёзный, скорбный и вместе с тем таинственный образ усадьбы создаёт Ф. Сологуб в повести «Старый дом». Медленно и подробно описывается день усадебной жизни, в которой участвуют три женщины: бабушка, мать и сестра Бориса – юноши, которого они с трепетом ждут домой каждый день и час.

В поэме А.Т. Твардовского «Дом у дороги», названной им «лирической хроникой», глубоко осмысливаются трагические события Великой Отечественной войны.

«Дом» Ф.А. Абрамова, входящий в тетралогии «Братья и сёстры», пронизан болью за судьбу России, народа, родной земли.

А.А. Ахматовой и М.И. Цветаевой дом отождествляется с душой. У А.А. Ахматовой он оказывается живым существом, преданным и понимающим. У М.И. Цветаевой преобладает тема распахнутости-

¹³ Козырьков В.П. Направление и формы доместикации современного общества // Вестник Нижегородского университета им.Н.И. Лобачевского. Серия «Социальные науки». - 2010. - № 1 (17). - С. 20-26.

разрушения дома, которая воплощается в мотивах: сожигания дома в страсти;

разрушения во сне; выхода из дома, который становится переходом в другое состояние – смерти, сна, творчества.

Советская и эмигрантская литературы долгое время были рассечены надвое, но «место происхождения», никогда не теряло своей значимости. «Именно литература русского зарубежья, лишенная дома, почвы, необходимого общения со своей языковой средой, открыта для себя дом и родину как «духовное умпостигаемое целое»¹⁴. Мысль о доме стала «смысло- и формообразующим началом»¹⁵ в литературе первой волны русской эмиграции.

В параграфе 1.3. «Векторы исканий архетипических черт Дома в мировосприятии К.Д. Бальмонта» раскрывается становление мировидения поэта. Его влекли разноплановые идеи: вселенной, земли и человека как различных воплощений стихийных сил мироздания (Гермес, Гераклит); прославления красоты и многообразия Божьего мира, пантеистической «растворенности» в бытии (Ф.В.Й. Шеллинг, И.В. Гёте, Новалис); совершенствования человеческих возможностей, реализации собственного потенциала (Данте Алигьери, Леонардо да Винчи, Е.П. Блаватская, Ф. Ницше); объединения человечества на основе творческого подхода к жизни с целью ее преобразования и конечного «обожения» (С.Л. Франк, В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев).

На его творческие приоритеты оказали влияние ценности и смыслообразы самых разных культур. В статье «Костры мирового слова» К.Д. Бальмонт подчеркивает, что он давно сроднился с замыслами древних космогонии. Поэта-символиста всегда интересовали скрытые аллегориями знания давно прошедших лет, глубоко метафорические и неоднозначные представления о земле, небе, богах, происхождении человека, устройстве вселенского бытия. Религиозно-философские поиски К.Д. Бальмонта, несомненно важные для него, рассматриваются на фоне широкой панорамы духовных поисков человечества. Поэтом формируется паломнический ритуал, идея которого близка мысли Новалиса о стремлении понять «внутреннюю музыку природы» и «преобразовать землю»¹⁶. К.Д. Бальмонт – эстет. Оправдание красоты в паломническом хождении к ней – один из ведущих мотивов его лирики.

¹⁴ Вейдле В. Безымянная страна. - Париж: Имка-пресс, 1968. - С. 28.

¹⁵ Шленская Г.М. Мотив дома в русской послеоктябрьской литературе // Воспитание исторического и национального самосознания в процессе преподавания дисциплин гуманитарного цикла. Тезисы научно-методической конференции / Канский педагогический колледж. Отв. ред. Г.М. Шленская. - Канск, 1996. - С. 23.

¹⁶ Бальмонт К. Избранное: Стихотворения. Переводы. Статьи. - М., 1983. - С. 561-562.

В. Брюсов выделял нашего героя среди современников как одного из немногих «неустанных искателей Бога», в чьём творчестве с наибольшей остротой «выражена мучительная противоположность между святостью и грехом»¹⁷. Попытка художественного разрешения К.Д. Бальмонтом этой противоположности обнаруживается в «распевках» хлыстов и Белых голубей, где поэт нашел причудливый сплав экстатических переживаний, в которых «иступленная влюбленность тела переплетается с влюбленным просветлением души»¹⁸.

Выделяются три вектора поисков архетипических черт Дома в творчестве К.Д. Бальмонта.

1) Дом – Россия. Светом родины, любовью и тоской пронизан стихотворный цикл «В России» (1895-1929); поэма «В раздвинутой дали» (1929), имеющая подзаголовок «Поэма о России»; сборники «Моё – ей» (1924) и «Северное сияние» (1931). По словам Л.А. Розановой, «нельзя не видеть той большой, искренней любви и тоски по родине, которыми пронизаны его эмигрантские произведения. Даже в обильный добрыми впечатлениями от зарубежного мира цикл «Дар земле» (1921) вошла миниатюра «Примиренье», где разлад лирического героя с родиной назван “пыткой”, “болью”, где признаётся возможность ошибок и немеркнущих ценностей»¹⁹. Если в произведениях доэмигрантского периода звучат мотивы отчужденности, потерянности, отрицания Дома и страх перед замкнутым пространством, то в эмигрантский период – мотивы тоски и печали, связанные с невозможностью вернуться на родину.

2) Дом – душа поэта. Дом есть место, где для его обитателя всё своё. Самое близкое для человека – его тело и душа. Вне самого себя человек признаёт своим лишь то, что устроено соразмерно его душе и телу, и такую реальность являет собой Дом. В определённом смысле он есть сомо- и психоморфный топос. Если некое место наполняет нас чувством умиротворения, это означает, что характер его ландшафта соразмерен архитектуре человеческой души. Дом, таким образом, становится символическим эквивалентом человеческого тела, чья мощная органическая система в дальнейшем обобщается в идеальной схеме его включения в структуры общества. «Все это вместе дает целостный образ жизни, чей глубинный строй – строй природы, первозданной субстанции, откуда и вытекает всякая ценность»²⁰. В славяно-русской культуре антропоморфный образ дома воплощается в названии его отдельных частей: *чело* (фасад), *око* (окно), *уста* (устье), *ноги* (основание), *спина* (тыльная сторона) – и в

¹⁷ Брюсов В. Среди стихов.- М., 1990.- С. 288 - 289.

¹⁸ Бальмонт К. Край Озириса.- М., 1914.- С. 238.

¹⁹ Розанова Л.А. Шуйские родники.- Шуя, 2007.- С. 116

²⁰ Бодрийяр Ж. Система вещей.- М., 1995.- С. 22.

названиях сфер Космоса: *небо* (крыша), *земля* (пол), *подпол* или *погреб* (место погребения). Дом, человек и мир представляют собой модели сворачивающейся и разворачивающейся Вселенной.

Анализ бальмонтовского стихотворения «С ветрами» (1908), проведенный С. Айдиняном, дает понять, что душа поэта, принесенная Ветрами на земную твердь, отсветив своё в теле, снова уносится Ветром, но не исчезает. Ветрами-исполнителями Воли свыше она будет отнесена и окажется в «безмерной вышине». Это можно прочесть и как призыв к прорыву в Высший по уровню мир, где успокоится душа. В статье «Воля России» (1924) К.Д. Бальмонт объявил поэтов и писателей носителями воли каждой страны, «выразителями её души, отдельного ото всех других её особого нрава». Безмерная душа России немислима без души поэта, а та определяется, растёт, крепнет с постижения близкого окружающего мира.

«Кто Вечности ближе, чем дети?» – спрашивал поэт в стихотворении «Зимой ли кончается год...». Вопрос звучал риторически, утвердительный ответ мыслился сам собой: ребенок ближе всего к вселенской истине, его душа способна видеть в окружающем мире, природе, жизни незримое, вечное. «В детстве, – писал Бальмонт в автобиографическом рассказе «Белая Невеста» (1921), – мы без слов знаем многое из того, к чему потом целую жизнь мы пытаемся, и часто напрасно, приблизиться лабиринтной дорогой слов». В своем творчестве он всегда стремился сохранить детскость, первозданность восприятия как непосредственное и истинное проникновение в мир.

3) Дом – вселенная, космос. В славянском мироощущении мир, вселенная, Дом, жилище представлялись сущностями одного уровня. Согласно народному воззрению, небо есть терем Божий, а звезды появляются от взирающих оттуда ангелов. Земля – храм, где живут люди; небо – храм, где живут боги. На человека возлагалась нелегкая обязанность по встраиванию себя, своего дома и своего мира в космос. Книга символов «Будем как солнце» (1903) выявила единение души поэта с космосом, вечностью. По словам Н.А. Молчановой, «она привлекает жизнеутверждающим пафосом, призывом жить радостно, светло, красиво. Образ солнца стал сквозным в творчестве поэта, в разные годы наполняясь различным философско-символическим содержанием. Эта линия поэзии Бальмонта находит завершение в последнем поэтическом сборнике «Светослужение» (1937), в котором выражено романтическое представление о миссии поэта как носителя добра и света»²¹. К.Д. Бальмонта можно назвать носителем идей космического сознания. Он ставил проблему личности в ее отношении к Вселенной. Его творчество

²¹ См.: Молчанова Н. А. Поэзия К. Д. Бальмонта: проблемы творческой эволюции: Дис. ... доктора филол. наук / Ивановский гос. ун-т. – Иваново, 2001.

отталкивается от понятий космоса и хаоса, жизни и смерти, причем не только отдельного человека, но и всего мира. Масштабы, задаваемые поэзией К.Д. Бальмонта: беспредельность, безбрежность, бесконечность.

Во второй главе «Первообраз Дома и бездомности в творчестве К.Д. Бальмонта» раскрывается жизненное и художественное странничество поэта, попытки обретения им «дома души», выявляется осознание бездомности и сиротства как отклонения от должного, от идеала. Роман «Под Новым Серпом» истолковывается определяющим в поисках поэтом архетипа Дома. Проводится контент-анализ частотного словаря творчества К.Д. Бальмонта с акцентом на лексемы «душа» и «дом».

В параграфе 2.1. «Бездомность духа, странничество и поиск «дома души» в культуре русского зарубежья» продумывается факт насильственно-добровольного отъезда из страны, потери своего «пространства» и мира, оторванности от России – Дома не только гео- и биографического, но и духовного. Будучи на чужбине, поэт до конца жизни винил себя в отъезде из родных мест. Он покинул родину в июне 1920 года, уезжая не в эмиграцию, а в творческую командировку, которую выхлопотал для него А.В. Луначарский, и всерьез полагал, что сможет еще вернуться в Россию. «Он постоянно думал о России, он очень любил ее и, живя за границей, все время мечтал о ней...» – вспоминает Ю.К. Терапиано²². Уход из Дома может быть вызван, однако, и причинами иного характера. В.И. Тюпа выделяет мотив «блудного ухода», который наряду с «мотивами блудных же пира, раскаянья и возвращения служит субститутом мотива блудного сына, объемлющего все перечисленные», а «субстратом этого последнего выступает общеизвестный сюжет евангельской притчи»²³. В бальмонтовском стихотворении «Зачем?» (1894) впервые возникает образ лирического героя, напоминающий евангельского блудного сына, который, отринув отцовский Дом, стремится в бездну неизвестного.

Русское странничество отнюдь не сводилось только к посещению святых мест и общению с избранными духовными лицами. Странствуя, русский человек чувствовал себя на земле пришельцем, чужестранцем, отрывался от житейских забот и пребывал в Небесной Отчизне. Весь мир для него таинственно преображался.

Опираясь на философские произведения И.А. Ильина, Н.А. Бердяева, С.Л. Франка и других отечественных философов, мы выделяем ряд особенностей эмигрантского сознания: осознание одиночества и

²² Терапиано Ю. Литературная жизнь русского Парижа за полвека (1924-1974). Эссе, воспоминания, статьи.- Париж; Нью-Йорк, 1987.- С. 19.

²³ Тюпа В. Мотив пути на раздорожье русской поэзии XX века // «Вечные» сюжеты русской литературы: («блудный сын» и другие): Сб. науч. тр. / РАН. Ин-т филологии. Отв. ред. Е.К. Ромодановская, В.И. Тюпа.- Новосибирск, 1996.- С. 98.

неприкаянности, тоску по Родине, чувство сиротства. Оказавшись за рубежом, русские эмигранты по-прежнему считали себя гражданами России, людьми русской культуры. Первоначально их ассимиляции препятствовало твердое убеждение в том, что их отъезд – явление временное. Отсюда – стремление сохранить язык, обычаи, дать русское воспитание своим детям. Позднее, когда эти надежды стали угасать после очевидного поражения Белого движения в 1922 г., эмигрантов поддерживало осознание своей особой задачи, особой духовной миссии – сохранить и развить русскую культуру, не дать прерваться традиции, сделать то, что не могло быть сделано в условиях Советской России. Теперь жизнь вне пределов родины стала целью сама по себе, ибо в ней начали видеть «социально-культурное посольство России» на Западе²⁴.

В параграфе 2.2. «Первообраз Дома в романе К.Д. Бальмонта «Под Новым Серпом»» анализируется автобиографический роман писателя. Это произведение поистине является романом с родным Домом. Метафизика крова, образы детства, мотивы России – все переплетается тут звучно и напевно. Дом в Гумнищах под Шуей, где родился поэт и к которому на протяжении всей жизни постоянно возвращался в мыслях и снах, был связан с матерью, очень близким для К.Д. Бальмонта человеком, с няней, оказавшей на него большое влияние, с образом отца, с родными братьями, с садом, с цветами. В роман вошло множество жизненно-биографических подробностей, которые раньше не выносились на публику. Они поданы с необычной для К.Д. Бальмонта документальной точностью. Оставаясь «солнечным поэтом», он тянется к прозе, закрепляющей земные, природные, будничные предметы существования. Никогда еще поэт не был столь «материально-вещественен», как в романе «Под Новым Серпом». Детально описывая своё детство, формирование личности; он называет то время «золотым», а усадьбу Гумнищи – «раем белоснежным, раем голубым». Все самое доброе, нежное и красивое вынесено оттуда и сохранено, хотя бы в памяти, на всю жизнь.

Поэт уверен в предопределённости своего появления на свет. Центральные образы этой части романа: женщина, ждущая ребенка, окружающая ее природа и космические силы, прядущие «тонкую ткань свежего бытия, новое лунное тело, которое будет солнечно мыслить и солнечно любить». Далее, в повествовании о младенчестве и детстве, акцентируется внимание на «первом внутреннем просвете сознания мира и себя в мире, которое в последующие годы менялось уже лишь количественно, а не качественно». Одно из первых ярчайших

²⁴ Гиппиус З.Н., Кочаровский К.Р. Что делать русской эмиграции? - Париж, 1930. - С. 29-30.

впечатлений героя – встреча с солнцем. Заключительные части романа показывают столкновение главного персонажа с «взрослой» жизнью в провинциальном городке. Казённый дух государственного образования. Первые попытки протеста против привычного уклада жизни... Здесь много от социальной среды, но по-прежнему основной нерв повествования связан с раскрытием тайны личности. Проходя различные жизненные испытания, преодолевая различные соблазны и искушения, герой остается верным своему первоначальному звездному знаку. Чтобы окончательно утвердиться в себе, герою надо было заглянуть в духовные бездны любимых им людей, проникнуться безумной тревогой брата, мучаемого мыслью, что жизнь есть воплощение жестокости и никакая вера не в силах ее победить. В финальной сцене Георгий Гиреев вглядывается в ночное небо, где засветился Новый Серп. Это взгляд в своё поэтическое будущее, в те пороги, по которым придется пройти. «Их много, говорящих о разном, цветущих, неведомых стран, он все их увидит, узнает... Но из каждой страны, как бы они ни были далеки, новые манящие певучие цельности, он, как связку цветов, принесет новую угаданную тайну в свой дом, чтобы новую пропеть, еще не спетую, песню своей родимой земле».

Собирательным образом в романе становится юродивый. Это проекция архетипа Дома – России изголодавшейся, поникшей, босой и холодной. «Кто был этот юродивый, никто не знал. Откуда и когда он явился в город? Скажет, что люди спят, а нужно просыпаться. И пропоет нескладным голосом: «Ку-куреку», за что и звали его Андруша Кочеток»²⁵. Прозвище юродивого не случайно. Эмиграция как предательство не давала покоя К.Д. Бальмонту. Он ассоциировал юродивого и себя с петухом и апостолом Петром. В романе «Под Новым Серпом» Домом для лирического героя становится метафизически-бытийное пространство. Именно в прозе К.Д. Бальмонта образ России-Дома становится структурообразующим началом.

В параграфе 2.3. «Архетипические черты Дома в контент-анализе частотного словаря творчества К.Д. Бальмонта» представлены материалы впервые проведенного исследования. Контент-анализу подверглись как прозаические, так и поэтические тексты. Выбран предложения, в которых встречается определённая лексема, мы получили некоторую подвыборку текста, к которой в свою очередь применимы все методы контент-анализа. Контексты употребления слов также подвергались контент-анализу. Контекстный анализ позволил выделить в тексте несколько тематических нитей и рассматривать их отдельно. Очевиден

²⁵ Бальмонт К.Д. Под Новым Серпом // К.Д. Бальмонт. Избранные стихотворения и проза. - М.: Талка, 2007.- С. 231.

эвристический потенциал контекстного анализа при изучении больших объемов информации. Использование при контент-анализе определенного набора лексико-понятийных единиц задает концептуальную сетку, в рамках которой и анализируется текст. От того, насколько удачно подобрана концептуальная сетка, зависит качество получаемых результатов. Нас интересовала задача автоматической категоризации слов текста, выделение заданных в нём тем. Так было отслежены: понятие «душа», с которым соотносимы лексемы: «весна», «жизнь», «слово»; и понятие «дом», с которым соотносимы лексемы «родина», «земля». Именно учет частот встречаемости понятий, а не коррелятивных им слов, позволяет судить о статусе в корпусе текстов тех или иных мотивов.

В заключении диссертации формулируются основные результаты.

1. В культурологическом контексте раскрыто своеобразие архетипа Дома в творчестве К.Д. Бальмонта. Традиционно метафора дома связана с позитивными прагматическими смыслами: дом – это укрытие от жизненных невзгод, семейный очаг, символ фундаментальных нравственных ценностей; строительство – это динамика, планы на будущее, стремление сделать жизнь лучше. В период жизни и творчества К.Д. Бальмонта метафорическая модель Дома акцентирует смыслы тревожности, конфликтности.

2. Определены векторы поиска К.Д. Бальмонтом архетипических черт Дома: Дом – душа поэта, Дом – Россия, Дом – вселенная, космос.

3. Проблема Дома и бездомности в творчестве К.Д. Бальмонта схватывает и передаёт состояние духа и настроения как современной ему эпохи, так и извечное состояние творческих натур, тяготеющих то к оседлости, то к скитаниям. Проза К.Д. Бальмонта, написанная после 1920 года, почти вся проникнута любовью к родине и тяготой бездомности. Прибывший к западной культуре, считавший Францию своей второй родиной, поэт нередко глядел на родину из-за рубежа, сопоставляя ценности «родные» и «вселенские». Но Россию он всегда старался познать и понять по-домашнему, изнутри; с годами это стремление усиливалось.

4. Посредством контент-анализа выявлены основные смысловые линии бальмонтских текстов. Они заданы понятием «душа», с которым соотносимы лексемы: «весна», «жизнь», «слово», и понятием «дом», с которым соотносимы лексемы «родина», «земля». Именно учет частот встречаемости понятий, а не коррелятивных им слов, позволяет судить о статусе в корпусе текстов тех или иных мотивов.

Основные положения и выводы диссертации дают основание полагать, что гипотеза исследования подтверждена, задачи решены, цель достигнута. Результаты внедрения позволяют утверждать, что работа имеет реальную научную, теоретическую и практическую ценность.

Полученные результаты не исчерпывают всех аспектов обозначенной темы и открывают перспективы для дальнейших культурологических исследований проблемы архетипа Дома.

**Основное содержание диссертации
отражено в следующих публикациях:**

*Публикации в реферируемых журналах и изданиях списка ВАК
Минобрнауки РФ:*

1. Шашнева Е.Н. Культура чтения обитателей уездного города Шуя (по страницам прозы К.Д. Бальмонта) [Текст] / Е.Н. Шашнева // Научно-методический журнал «Школа будущего».- Москва, 2010.- № 5.- С. 63-67.
2. Шашнева Е.Н. Образ дома и родного мира в прозе К.Д. Бальмонта [Текст] / Е.Н. Шашнева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия «Социальные науки».- Н. Новгород, 2011.- № 2 (22).- С. 121-123.
3. Шашнева Е.Н., Серопян А.С. Евхаристический хронотоп в творчестве К.Д. Бальмонта [Текст] / Е.Н. Шашнева, А.С. Серопян // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Серия «Филология и искусствоведение».- Киров, 2011.- № 2 (2).- С. 127-130.

*Статьи в сборниках научных трудов и тезисы докладов
на научно-практических конференциях:*

4. Турченкова Е.Н. (Шашнева Е.Н.) Метафизика дома по страницам прозы К.Д. Бальмонта («Под Новым Серпом») [Текст] / Е.Н. Турченкова // Шуйская сессия студентов, аспирантов, молодых ученых: Сборник трудов Межвузовской научно-методической конференции.- Шуя-Иваново: ГОУ ВПО «ШГПУ», 2008.- 175 с.- С. 81-84.
5. Турченкова Е.Н. (Шашнева Е.Н.) Публичные библиотеки в уездном городе Шуя (по страницам прозы К.Д. Бальмонта) [Текст] / Е.Н. Турченкова // Шуйская сессия студентов, аспирантов, молодых ученых: Сборник трудов II Межвузовской научно-методической конференции.- Москва-Шуя: ГОУ ВПО «ШГПУ», 2009.- 232 с.- С. 184-185.
6. Турченкова Е.Н. (Шашнева Е.Н.) Духовно-нравственная проблематика архетипа Дома в творчестве К.Д. Бальмонта («Под Новым Серпом») [Текст] / Е.Н. Турченкова // Шуйская сессия студентов, аспирантов, молодых ученых: Сборник трудов II Межвузовской научно-методической конференции.- Москва-Шуя: ГОУ ВПО «ШГПУ», 2009.- 232 с.- С. 187-189.
7. Турченкова Е.Н. (Шашнева Е.Н.) Дом, земля, мир: к вопросу детализации образов в прозе К.Д. Бальмонта [Текст] / Е.Н. Турченкова // Сохранение и развитие культурного и образовательного потенциала ивановской области: Материалы межвузовской научной конференции (V областной фестиваль «Молодая наука – развитию Ивановской области», г. Иваново, 20-28 апреля 2009 г.).- Иваново-Шуя:

Издательство ГОУ ВПО «ШГПУ», 2009.- 267 с.- С. 153-156.

8. Турченкова Е.Н. (Шашнева Е.Н.) Образ родины и дома по страницам романа К.Д. Бальмонта «Под Новым Серпом» [Текст] / Е.Н. Турченкова // Научно-методический журнал «Школа будущего».- Москва, 2009.- № 2.- 98 с.- С. 20– 26.

9. Турченкова Е.Н. (Шашнева Е.Н.) Проблемы дома и бездомности в мироощущении К.Д. Бальмонта [Текст] / Е.Н. Турченкова // Проблемы гуманитарного образования: школа-вуз: Материалы третьей региональной научно-практической конференции / Отв. ред. М.Н. Сербул.- Шуя: Издательство ГОУ ВПО «ШГПУ», 2009.- 168 с.- С. 48-52.

10. Турченкова Е.Н. (Шашнева Е.Н.) Образ дома в романе К.Д. Бальмонта «Под Новым Серпом» [Текст] / Е.Н. Турченкова // Рождественский сборник. Материалы конференции «Российская провинция: история, традиция, современность». Выпуск XVI / Под общ. ред. к.и.н. Монаковой О.А.- Ковров: ООО «Гемма», 2009.- 264 с.- С. 174-177.

11. Шашнева, Е.Н. К.Д. Бальмонт и «кикимора» [Текст] / Е.Н. Шашнева // Провинциальный анекдот. VII Чтения по региональной казуальной истории.- Шуя, 2010.- С. 44-48.

12. Шашнева Е.Н. Москва в Париже: образ родного дома и мира в прозе К.Д. Бальмонта [Текст] / Е.Н. Шашнева // Журнал научных публикаций «Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук». Теория и практика современной науки: Материалы III научно-практической конференции 29-30 июля 2010 г.- Москва, 2010.- № 8.- 120 с.- С. 68-74.

13. Шашнева Е.Н. Серопян А.С. Евхаристический хронотоп в творчестве К.Д. Бальмонта [Текст] / Е.Н. Шашнева, А.С. Серопян // Трибуна ученого: актуальные проблемы современного образования. Материалы I заочной научной объединенной сессии молодых ученых, аспирантов, студентов 27 января 2011 г.- Шадринск-Шуя, 2011.- 324 с.- С. 220-222.

14. Шашнева Е.Н. Интерпретация образа дома в лирике К.Д. Бальмонта (1920-1942 гг.) [Текст] / Е.Н. Шашнева // Шуйская сессия студентов, аспирантов, молодых ученых: Сборник трудов IV Международной научной конференции. Том 2. – Москва-Шуя: ГОУ ВПО «ШГПУ», 2011.- 237 с.- С. 73-76.

Подписано к печати 16.04.2012 г. Формат 60x84/16.
Бумага ксероксная. Печать ризография. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. листов 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 3329.

Издательство ФГБОУ ВПО «ШГПУ»
155908, г. Шуя Ивановской области, ул. Кооперативная, 24
Телефон (49351) 4-65-94

Отпечатано в типографии ФГБОУ ВПО
«Шуйский государственный педагогический университет»
155908, г. Шуя Ивановской области, ул. Кооперативная, 24